

УДК 343.983.2 (575.2) (04)

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Б.К. Давлетов – преподаватель

This article is devoted to problem of forensic expertology systematic in aspects of forensic expertise classification. Existing classification systems like consider the question about choose of criterion classification in retrospective were analyzed. The author proves and argues offer about necessity of link between forensic expertise classification and classification of sciences, on the basis of it he emphasized biggest groups of expertise which named as classes. Considerable attention is paid to the question of criminalistic nature of the separate views of appraisals.

На современном этапе развития науки одним из универсальных методов познания предмета является системно-структурный подход. Общая теория систем, выступая в качестве общенаучного метода, является неотъемлемой частью любой современной научной теории. Имея общенаучное значение, системный метод исследования играет важнейшую роль, и в судебной экспертологии в том числе.

Если обратиться к понятию системы вообще, то в литературе она определяется как “множество элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, которое образует определенную целостность, единство”¹, или как “совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым образующим систему компонентам”², или как “множество закономерно соединенных между собой элементов (предметов, явлений, процессов, принципов, взглядов, те-

рий), образующих определенную целостность, единство”³.

Исходя из приведенных определений, очевидно, что, состоя из отдельных частей, система представляется как нечто целое. При этом отдельные части, элементы находятся в определенной связи, которая и объединяет их в систему. Характеристикой этой связи является так называемая структура системы.

Структура понимается как строение объекта, закономерная связь между элементами, как единство элементов, их связей и целостности, как организация, как известная сеть отношений между объектами⁴. Будучи важнейшей характеристикой системы, структура отражает ее сущность, т.е. наличие определенной структурированности объектов, выступающих в качестве элементов, выстраивание их в логически определяемый порядок.

Судебной экспертологии постоянно сопутствовал системно-структурный подход. Более того, рассматривая генезис судебной экспертологии, можно констатировать, что сама общая

¹ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. – М., 1972. – С. 365.

² *Афанасьев В.Г.* О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. – 1973. – №6. – С. 99.

³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М., 2001. – С. 741.

⁴ *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. – М., 1997. – С. 380.

теория судебной экспертизы и возникла в результате обобщения, анализа и, в первую очередь, систематизации эмпирического материала.

Обобщение и систематизация факторов рождает теорию (науку); объяснение фактов свидетельствует о ее развитии (выходе из младенческого возраста); прогнозирование неизвестного означает, что теория (наука) достигла зрелости, стала вполне развитой¹.

Р.С. Белкин, отмечая плодотворность создания науки о судебной экспертизе, приводя аргументацию ее самостоятельности, пишет: «Мы полагаем, что судебная экспертология (или общая теория судебной экспертизы – этот термин нам представляется более приемлемым) имеет все основания для конституирования в самостоятельную область научного знания, если ее рассматривать как науку о закономерностях возникновения и развития судебных экспертиз, процесса экспертного исследования и формирования его результатов, закономерностей, проявляющихся в общности тех методологических и методических основ, на базе которых возможно объединение отдельных видов судебной экспертизы в единую целостную систему с четкой классификацией видов судебной экспертизы как ее элементов. Иными словами, условием существования такой науки является выделение в качестве ее предмета того общего, что объединяет методологически и методически все виды судебных экспертиз и не является предметом других наук, без “посягательства” на особенное, изучаемое соответствующими науками, также обслуживающими судопроизводство. В таком качестве общая теория судебной экспертизы будет играть известную методологическую роль по отношению к теоретическим основам отдельных видов экспертиз, не лишая их в то же время самостоятельности и не отрывая от тех наук, в рамках которых они существуют и разрабатываются»².

Говоря о самостоятельности новой науки о судебной экспертизе М.Я. Сегай в отноше-

¹ Кедров Б.М., Огурцов А.П. Марксистская концепция истории естествознания: XIX век / Отв. ред. В.Н. Садовский. – М., 1978. – С. 211.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М., 1997. – С. 308–309.

нии приведенного высказывания Р.С. Белкина пишет: «Такое высказывание следует расценить как признание новой науки, как выдачу “свидетельства о рождении” судебной экспертологии. Однако следует констатировать, что и по прошествии 30 лет с выдачей “аттестата зрелости” новой науке криминалистическая общественность не торопится»³.

В 1976 г. в целях унификации языка судебной экспертизы коллективом авторов был разработан проект словаря основных терминов теории и практики судебной экспертизы. «Наука о судебной экспертизе (судебная экспертология, общая теория судебной экспертизы) – область знаний о закономерностях и методологии формирования и развития научных основ судебных экспертиз, осуществляемых посредством привнесения данных базовых (материнских) наук и их трансформации для решения задач судебных экспертиз, проводимых в уголовном и гражданском процессах и в тех организационных формах, которые обеспечивают научную обоснованность заключений судебных экспертиз»⁴.

Очевидно, что в приведенном определеннии термины “судебная экспертология” и “общая теория судебной экспертизы” приводятся как синонимы, определяющие науку о судебной экспертизе, при этом термин “общая теория судебной экспертизы”, по мнению Р.С. Белкина и иных криминалистов, рассматривается как более приемлемый.

С.Ф. Бычкова отмечает, что термин “общая теория судебной экспертизы” не исчерпывает собой содержание науки об экспертизе и не является ее синонимом. Аргументируя данное положение, С.Ф. Бычкова приводит следующие доводы: «Судебно-экспертные отрасли представляют собой научные основы конкретных видов (родов) экспертиз; являясь самостоятельными областями научного знания

³ Сегай М.Я. Криминалистика и судебная экспертология: разграничение функций // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: Мат-лы междунар. научн. конф. (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). – М., 2002. – С. 50.

⁴ Словарь основных терминов теории и практики судебной экспертизы (общая часть). – М., 1976. – С. 18–19.

в пределах науки о судебной экспертизе, они используют как положения общей теории судебной экспертизы, так и базисных областей научного знания, которыми могут являться любые, “внешние” по отношению к науке о судебной экспертизе, научные области. Общая теория судебной экспертизы, концентрируя наиболее общие положения, совпадающие для всех судебно-экспертных отраслей, представляет собой гносеологическую ориентацию их функционирования и развития»¹. Исходя из этого, она полагает, что “общая теория судебной экспертизы может быть определена как система теоретического знания, отражающая на метапредметном уровне наиболее общие закономерности развития научных основ судебных экспертиз и экспертной деятельности, либо как система теоретического знания, являющаяся методологической основой судебно-экспертных отраслей знаний”².

Общая теория судебных экспертиз, таким образом, является элементом системы судебной экспертологии, подобно как общая теория криминалистики, будучи элементом, является частью целого – системы криминалистики, как науки³.

Данное положение является закономерным результатом, отражающим генезис науки о судебной экспертизе. Причем общая теория судебных экспертиз есть выявленный во всей полноте результат познания предмета новой науки. Ведь именно теория, находясь на самом высоком уровне абстракции, являет собой сущность науки. Хотя генезис возникновения науки судебной экспертологии и главная идея ее создания лежали именно в рамках общей теории судебной экспертизы, появление которой, а именно переход к общей теории, было результатом эволюции научного знания в этой области, общая теория судебной экспертизы является частью судебной экспертологии и не исчерпывает всего содержания науки о судебной экспертизе.

¹ Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. – Алмата, 1994. – С. 29–30.

² Бычкова С.Ф. Указ. соч. – С. 139.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. – М., 1997. – Т. 1. – С. 390.

Вопрос о систематизации есть вопрос о структуре научного знания⁴. По справедливому утверждению В.А. Штофа, “систематизация фактов на основе каких-то общих для них признаков называется классификацией. При построении научной классификации весьма важен правильный выбор ее основания, т.е. признаков или свойств, на основании которых осуществляется группировка. Это помогает понять сущность, т.е. закономерность классифицируемых явлений, известных нам в качестве фактов”⁵.

Классификацию в литературе определяют как логическую операцию, состоящую в распределении предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков, а также в установлении закономерных связей между классами объектов в единой системе⁶. Н.И. Кондаков пишет, что классификация – это “распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы”, при этом “составление классификаций подчиняется всем правилам деления объема понятия”⁷.

Классификация – категория логическая. Научные классификации выступают в форме классификаций понятий, а не предметов, вещей. Всякое предметное классифицирование, т.е. распределение материальных объектов по группам в соответствии с научной классификацией не является разновидностью последней, а представляет собой ее “материализацию” в натуре⁸.

Классификация служит одним из средств познания, помогая исследовать отдельные предметы и явления, установить закономерности их развития, определить пути использования. Классификация может играть и эвристи-

⁴ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М., 2006. – С. 299.

⁵ Штоф В.А. Введение в методологию научного познания. – Л., 1972. – С. 115–116.

⁶ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М., 2001. – С. 741.

⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь. – М., 1971. – С. 214–215.

⁸ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 381.

ческую роль, позволяя предвидеть еще неопознанное¹. Наиболее совершенный пример классификации в истории науки представляет собой таблица Менделеева. Она, прежде всего, является системой. Группировка химических элементов в данной системе является не только бесспорной, но и позволяет говорить о существовании и даже получать полную информацию о химических элементах, которые еще даже не были открыты. Это наиболее явный пример, когда правильная классификация выполняет свою эвристическую функцию. В главной степени этому способствовал правильный выбор критерия классификации, а именно, атомного веса.

Классификация – необходимая сторона каждого познавательного акта, одна из главных целей любой науки. Судебная экспертиза, являясь детищем наук и частным случаем научно-исследовательской деятельности², не представляет в этом смысле исключения². Говоря о систематизации применительно к общей теории судебной экспертизы, следует иметь в виду, что первоочередной и непосредственной ее целью является реализация насущной потребности систематизировать знания, накопленные данным разделом науки³.

С.Ф. Бычкова отмечает, что «системный подход к исследованию науки о судебной экспертизе позволяет определить структуру, проблемы и направление ее развития на уровне каждой из выделяемых систем и их элементов (подсистем), обеспечить согласованное направленное функционирование систем “в одном ключе”, в свете единой идеи. Это способствует, в конечном счете, максимально эффективному развитию как науки в целом, так и всех ее компонентов»⁴.

Говоря о системном подходе в криминалистике, Р.С. Белкин пишет: “Систематизация,

дополняемая классификацией, – необходимый элемент общей теории криминалистики. С ее помощью теория не только упорядочивает свое содержание применительно к предмету и объектам исследования, но и выражает собственную структуру, различия и переходы, а также внутренние связи между своими частями. Таким образом, система общей теории криминалистики, помимо сказанного, является и средством самовыражения теории вовне. В то же время криминалистическая систематика, как раздел общей теории криминалистики, помогает разрешить проблему упорядочения всего содержания науки, построения ее системы, в которой находит свое место и общая теория криминалистики”⁵.

Систематика в своем понятии определяется как “классификация или группировка взаимосвязанных предметов и явлений”⁶. Также этот термин обозначает область той или иной науки. По аналогии с предложенной Р.С. Белкиным структурой криминалистики, в общей теории судебной экспертизы, как части судебной экспертологии, должна качественно развиться судебно-экспертологическая систематика⁷. Одним из направлений судебно-экспертологической систематики, наряду с определением системы науки о судебной экспертизе вообще, выступает классификация судебных экспертиз.

Возвращаясь к проблеме признания зрелости за судебной экспертологией, можно отметить, что в немалой степени этому способствует проблема классификации судебных экспертиз. Как справедливо отметила Т.В. Аверьянова: “Проблема классификации судебных экспертиз играет значительную роль в становлении общей теории судебной экспертизы”⁸. Необходимо отметить, что “для определения характера систематизации научного знания решающее значение имеют, во-первых, логическая природа отношения между посылками и заключением; во-вторых, содержание информации, служащей в качестве посылок; в-третьих, познавательная задача, решаемая с помощью

¹ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М., 1969. – С. 53.

² Гончаренко В.И., Степанова Л.А. Классификация наук и судебная экспертиза // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина. Указ. соч. – С. 246.

³ Аверьянова Т.В. Указ. соч. – С. 296.

⁴ Бычкова С.Ф. Указ. соч. – С. 54.

⁵ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 383.

⁶ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М., 2001. – С. 741.

⁷ Белкин Р.С. Указ. соч. – С. 379.

⁸ Аверьянова Т.В. Указ. соч. – С. 301.

систематизации (научное объяснение или прогноз)¹. Главным образом, речь идет о критериях классификации, т.е. тех основаниях, на основе которых и производится группировка элементов, приведение их в структурированную систему.

Со второй половины 70-х годов прошлого века доминировала классификация судебных экспертиз, разработанная А.Р. Шляховым. Принципиальным в данной классификации было введение так называемого “трехмерного основания”², подразумевающего включение в критерий классификации трех признаков судебных экспертиз – предмета, объекта и метода, что противоречит одному из главных правил логической операции деления, что деление (классифицирование) должно производиться по одному основанию, которое сохраняется на протяжении всего деления.

Введение трех оснований деления экспертиз было аргументировано тем, что природа судебной экспертизы является весьма сложной, а дифференциация экспертиз по единому критерию не дает желаемого результата. Исходя из данного принципа, А.Р. Шляхов разделил совокупность судебных экспертиз на девять классов, которые подразделены на роды, виды и подвиды³.

Вопрос о предложенной классификации постоянно поднимался на страницах специальной литературы. Более того, многими криминалистами высказывалось несогласие, причем достаточно обоснованное, с приведенной А.Р. Шляховым классификацией. Наиболее бурная дискуссия по этому поводу возникла в связи с вопросом о признании экспертизы материалов и веществ в качестве криминалистической. Указанная проблема – закономерный результат развития судебной экспертизы.

Обращая внимание на историческое развитие судебных экспертиз необходимо отметить, что исторически материнской наукой для судебной экспертизы выступала криминалистика. В связи с этим первые экспертизы, ос-

новываясь на криминалистической науке, сами были криминалистическими. Однако, как отмечает Р.С. Белкин: “Развитие всех видов судебной экспертизы на базе общего прогресса науки, появление новых методов и объектов исследования, процессы интеграции и дифференциации научного знания не могли не отразиться на криминалистической экспертизе и ее теоретических основах. На повестку дня был поставлен вопрос о пополнении перечня криминалистических экспертиз новыми видами и, как следствие, о критерии отграничения криминалистической экспертизы от других видов судебной экспертизы”⁴.

Дискуссия, возникшая вокруг признания экспертизы материалов и веществ, отражала явление, о котором и было приведено высказывание Р.С. Белкина о закономерном возникновении вопроса об определении критерия “криминалистичности” экспертиз, а также решение проблемы классификации судебных экспертиз.

Решение данного вопроса в различных вариантах предлагается многими авторами. Так, Т.В. Аверьянова пишет: “Процессы интеграции и дифференциации, а также становление и формирование общей теории судебной экспертизы, определение ее природы привели к изменению представлений о классификации судебных экспертиз. В частности, потерял практическое значение вопрос о том, является ли криминалистической экспертиза материалов и веществ, можно ли также считать криминалистической фоноскопическую и взрывотехническую экспертизы и т.п. Синтетическая природа общей теории судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеивали на различные виды и роды экспертиз, и рассматривать любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу”⁵.

Е.Р. Россинская пишет, что “поскольку комплексирование и взаимное проникновение знаний закономерно приводит к стиранию граней между криминалистическими и некриминалистическими экспертизами, интеграции разных родов и видов судебных экспертиз, напрашивается вывод о единой природе судебных экспер-

¹ Рузавин Г.И. Научная теория (логико-методологический анализ). – М., 1978. – С. 83.

² Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. – М., 1977. – С. 3–6.

³ Шакиров К.Н. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. – Алматы, 2002. – С. 189.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. – М., 1997. – С. 319–320.

⁵ Аверьянова Т.В. Указ. соч. – М., 2006. – С. 318.

тиз. Таким образом, утрачивается принципиальное отличие между традиционными криминалистическими и прочими экспертизами”¹.

Приведенные позиции авторов, будучи схожими, отличаются в некоторых аспектах. Так, если Т.В. Аверьянова делает вывод о том, что деление судебных экспертиз утратило актуальность в силу интеграции и дифференциации знаний, то, придерживаясь сходной точки о единой природе судебных экспертиз, Е.Р. Россинская делает несколько иной вывод, что все экспертизы являются криминалистическими.

Однако отказ от классификации судебных экспертиз в систематике общей теории судебной экспертизы равносителен отказу от судебной экспертологии как науки. Как уже отмечалось выше, систематизация и классификация являются неотъемлемым элементом любой теории. Теория сама по себе выступает в качестве систематизированного знания. Естественно возникает вопрос, по какому критерию проводить деление судебных экспертиз.

В.И. Гончаренко и Л.А. Степанова, говоря о необходимости пересмотра классификационных основ судебных экспертиз, пишут, что “многие теоретические построения в области судебной экспертизы нуждаются в уточнении, а многие, к сожалению, оказались изначально ошибочными. Поэтому уже давно назрела необходимость переосмысления теоретических положений судебной экспертизы, особенно связанных с классификацией судебных экспертиз”².

В этой же статье довольно обоснованно авторы говорят о том, что «классификацию судебных экспертиз, в основе которой лежат “предметно-объектно-методические” характеристики, нужно признать необоснованной; она противоречит развитию криминалистики и судебной экспертизы»³.

Можно сказать, что направления в решении сложившейся проблемной ситуации уже имеются, а определены они в рамках того же вопроса о

криминалистической экспертизе материалов и веществ. Так, А.Ф. Аубакиров и Э.П. Ким исходят из необходимости периодического обсуждения и пересмотра понятия предмета криминалистической экспертизы, что обусловлено расширением возможности последней⁴.

Вопрос о предмете криминалистической экспертизы является дискуссионным не только в рамках судебной экспертологии, но и в рамках самой криминалистики. Если ранее при определении криминалистичности экспертизы делался упор на популярную в то время теорию криминалистической идентификации, то именно в отношении экспертизы материалов и веществ данная теория сама претерпела видоизменения. Стало очевидным, что криминалистическая идентификация не является отличительным признаком, выделяющим именно криминалистические экспертизы.

И все же, по какому критерию возможно производить деление судебных экспертиз? Сегодня наиболее прогрессивным представляется предложение о выделении в качестве единого критерия криминалистической природы экспертных исследований – задач, которые решает та или иная экспертиза. Классификация, основанная на задачах судебных экспертиз, переносит решение данного вопроса совершенно в иную плоскость научных исследований в судебно-экспертологической систематике. “Одним из признаков ошибочности классификаций экспертиз является отсутствие связи между классификацией судебных экспертиз и классификацией наук”⁵.

Судебная экспертология не является базовой наукой, ее методики – отражение базовых наук. При этом для своей жизнедеятельности и развития она пользуется достижениями естественных, технических и социальных наук. Исходя из целостности науки при построении классификации судебных экспертиз, нельзя вырывать судебную экспертологию из общей системы науки, потому что “наука одна едина, ибо хотя количество наук постоянно растет, создаются новые, – они все связаны в единое

¹ *Россинская Е.Р.* Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы в современных условиях // *Общество и право в новом тысячелетии. Материалы международной научно-практической конференции.* – Тула, 2001. – С. 202.

² *Гончаренко В.И., Степанова Л.А.* Указ. соч. – С. 246.

³ Там же. – С. 249.

⁴ *Аубакиров А.Ф., Ким Э.П.* Криминалистическая экспертиза материалов и веществ: Учебное пособие. – Алматы, 2001.

⁵ *Гончаренко В.И., Степанова Л.А.* Указ. соч. – С. 249.

научное построение и не могут логически противоречить одна другой”¹. Отсюда, классификация судебных экспертиз должна строиться в соответствии с общей классификацией наук.

А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская, говоря о появлении новой науки, отмечали, что судебная экспертология является подсистемой большей системы, которой представляется наука². В этой связи важно учитывать органическое вхождение новой науки в общую систему научного знания. Имея синтетическую природу, судебная экспертология, призванная консолидировать знания самых различных отраслей науки для дальнейшей их трансформации в орудия исследований, вбирает все научные знания, необходимые для судебных экспертиз. Хотя и не все отрасли научных знаний востребованы судебной экспертизой, число наук, которые используются в судебной экспертизе, может изменяться в сторону увеличения, но их уменьшение невозможно.

Предположение о том, что классификация судебных экспертиз должна исходить из классификации наук, используемых в судебной экспертологии, способствует возникновению некоторых проблем. Во-первых, современная тенденция дифференциации научных знаний привела к появлению большого числа наук, а также к возникновению вопроса уже на метапредметном уровне о классификации наук. Во-вторых, вследствие синтетической природы судебной экспертологии, через процесс трансформации знаний различных наук, в отдельных судебных экспертизах могут одновременно использоваться консолидированные достижения разных наук. Тогда возникает вопрос, какой именно базовой науке в большей степени принадлежит научное обоснование тех или иных экспертиз.

В настоящее время существует громадное количество судебных экспертиз, которое постоянно увеличивается. Закономерным образом возникают трудности систематизации судебных экспертиз, встают вопросы о природе тех или иных экспертных исследований.

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М., 1977. – С. 70–71.

² Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). – Волгоград, 1979. – С. 120.

Определяя специфику системного исследования судебной экспертологии, за основу можно принять суждение А.И. Винберга о том, что специфика системных исследований заключается в отыскании метода адекватного упрощения сложных систем, т.е. упрощения, уменьшающего число элементов и подсистем изучаемого объекта. Применение адекватного упрощения, как справедливо отмечает автор, особенно важно в науке, так как не только сама наука представляет собой системный объект как систему различных дисциплин, но и каждая из них является сложной системой³.

Адекватное упрощение вследствие увеличения количества элементов в сложной системе возможно через появление новых уровней в этой системе. Чем сложнее система, чем большее количество элементов она в себя включает, тем больше уровней в этой системе. Говоря об упрощении классификации судебных экспертиз на современном этапе развития судебной экспертологии, можно выделить следующие базовые науки, обобщающие большие группы экспертиз, именуемые классами: криминалистика, медицина, техника и экономика.

Возвращаясь к проблеме признания тех или иных видов экспертиз криминалистическими для ответа на вопрос, на каком основании отдельные виды экспертных исследований относятся к классу криминалистических, необходимо обратиться к задачам, которые решают эти экспертизы. Отходя от классических представлений о задачах судебных экспертиз, можно дифференцировать их на два типа – алгоритмические и эвристические задачи. Решение экспертизой алгоритмических задач носит шаблонный характер и не требует творческого подхода к их решению, как правило, имеет множество прецедентов в практике и строится по известному сценарию. Эвристические задачи, напротив, требуют импровизации при их решении, творческого подхода, носят нестандартный характер, а их решение основано не на определенных правилах и шаблонах, а на логических умозаключениях, связанных с переходом потенциальных знаний в актуальную информацию.

Помимо типов задач, необходимо выделить уровни задач, решаемых в экспертно-

³ Там же. – С. 121.

криминалистических исследованиях. Любое криминалистическое исследование состоит из четырех уровней: диагностика, классификация, идентификация и решение задач ситуационного характера.

Диагностика в данном случае – это, прежде всего, установление диагноза, а именно, определение основных признаков, характеризующих ту или иную систематическую группу. С помощью диагностики устанавливается, что именно представляет собой объект, представленный на экспертизу, выявляются его наиболее значимые признаки. После определения совокупности основных признаков, характеризующих объект, решаются вопросы о принадлежности этого объекта к определенной группе, классу. Это второй уровень решения экспертных задач. При этом используются определенные установленные критерии для отнесения объекта к той или иной группе.

На уровне диагностики и классификации решаются и должны решаться лишь алгоритмические задачи. Присутствие диагностических задач в криминалистических экспертизах наблюдается лишь на уровне идентификации и, главным образом, при решении ситуационных вопросов, когда необходим многофакторный анализ, следствием которого является нестандартный, основанный на логике творческий подход к решению вопросов отдельных экспертных исследований в каждом конкретном случае.

В криминалистических экспертизах на уровне диагностики и классификации решение задач носит алгоритмический характер. Более того, конкретный вид экспертиз будет относиться к классу криминалистических, если в нем присутствуют все четыре уровня решения задач, и на каждом уровне решается лишь определенный тип задач. Алгоритм представляет собой “совокупность действий, предпринимаемых по строго определенным правилам, которая после последовательного выполнения приводит к решению поставленной задачи”¹. Алгоритмическое решение основано на образцовых и четко установленных правилах. Если же такие правила при решении задач отсутствуют, можно сказать, что решение задачи носит эвристический характер.

¹ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М., 2001. – С. 37.

Некоторые виды криминалистических экспертиз изначально, с момента их появления, были отнесены к разряду технических. Связано это с тем, что данные экспертизы находятся лишь на начальной стадии становления, и для решения задач требуются не только знания в той или иной технической области, но и сам характер применения этих знаний – эвристический.

По мере становления тех или иных видов экспертиз, в связи с их большей разработанностью, технические аспекты экспертиз сводятся к алгоритмическим решениям. Другими словами, задачи, решаемые с помощью технических знаний, основываются на установленных правилах, а следовательно носят алгоритмический характер. Эвристический же характер должны носить лишь задачи, связанные с решением вопросов ситуационного и, в некоторой части, идентификационного характера, которые основаны на методах общей теории криминалистики. В таком случае можно говорить, что этот вид экспертиз относится к классу криминалистических, а технические аспекты той или иной области знания сводятся лишь к инструментарию для решения задач криминалистической экспертизы.

Задачи идентификационного и ситуационного характера основываются на методах общей теории криминалистики, требуют криминалистических знаний и решаются именно с помощью криминалистической науки. Для экспертных исследований, в которых эвристика присутствует при решении задач диагностического и ситуационного характера, базовой наукой является криминалистика, а этот вид экспертиз относится к классу криминалистических. Научное обоснование этого вида экспертных исследований, хотя и опирается на некоторые достижения технических наук, в большей степени принадлежит криминалистической науке.